

**ЕДИНОВЕРИЕ** По определению первого единоверческого епископа священномученика Симона Охтенского (Шлеева), «Единоверие, как простое понятие, есть единение в вере кого-либо с кем-либо. Противопоставляемое в России расколу, оно есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде. Единоверие есть отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью... Единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество».

**Изначальные шаги к примирению.** Парадоксально, но мысль о примирении приверженцев двух обрядностей в лоне Русской Церкви впервые пришла тому, кто был инициатором богослужебных реформ середины XVII века — патриарху Никону. Ревностный поборник обрядового единства дозволял одному из вождей старообрядчества — протопопу Иоанну (в иночестве — Григорию) Неронову — совершать Богослужение по старопечатным служебникам и требникам. Патриарх Никон, после того как Неронов покорился церковной власти и воссоединился с Церковью, готов был оказывать ему всяческое снисхождение. Таким дозволением патриарх Никон, очевидно, показывал возможность единения старообрядцев с Православной Церковью при сохранении ими дореформенных обрядов. После собрания с Востока и из разных монастырей России рукописей и древних книг и книжного исправления патриарх Никон, после отречения от патриаршества, издал часословы, где известные спорные места Символа Веры напечатаны по-старообрядчески: «...и во единаго Господа Иисуса Христа... рожденна, а не сотворенна... Его же царствию несть конца. И в Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго». В этих часословах, печатанных в Иверском монастыре в 1658 году, положено также и сугубить аллилуия. Итак, уже при начале раскола зародилась первая мысль о единении старообрядцев со всей Православной Церковью.

На протяжении XVIII столетия встречается несколько фактов условного объединения старообрядцев с Православной Церковью. Так, из документов Астраханской духовной консистории, видно, что терские казаки почти до половины XVIII века пребывали в единении с Православной Церковью и подчинении Астраханскому епископу, держась в то же время двуперстия и некоторых других обрядов по старопечатным книгам.

Однако, подобные случаи были лишь исключительным примером частного применения в церковной жизни возможности примирения старообрядчества с полнотой Православия. Взаимные неприязненные отношения старообрядчества и церковно-правительственной власти постоянно тормозили дело воссоединения старообрядцев с Православной Церковью.

**Первые проекты учреждения Единоверия.** Массовые обращения старообрядцев к Церкви на более определенных условиях начались со времен Императрицы Екатерины II. В сентябре 1763 года Святейший Синод объявил о том, что употребление двуперстия при общении с Церковью не должно считаться признаком раскола. В марте 1764 года последовал высочайший манифест Императрицы Екатерины II, распространявший постановление Синода о двуперстии на все старые обряды, обеспечивая беспрепятственное соблюдение старых обрядов в частных богослужениях. В 1765 году архимандрит Платон (Левшин) издал книгу «Увещание в утверждение истины и в надежду действия Любви евангельской», в которой говорилось о сохранении веры при разности обрядов. Книга стала своеобразным руководством для рассмотрения возможности присоединения старообрядцев к Православной Церкви с сохранением для них дореформенных

чинопоследований. На нее многократно ссылались сами старообрядцы в своих ранних прошениях о воссоединении.

По мере дарования Екатериной II старообрядцам общественных и гражданских прав и утверждению снисходительного взгляда на старый обряд духовной власти, мало-помалу смягчалась и предубежденность старообрядцев к Православной Церкви и ее обряду. Это взаимное сближение привело к присоединению к Православной Церкви при сохранении дореформенного церковного чина старообрядцев селения Знаменка Елисаветградского уезда и Стародубья Черниговской губернии.

После вступления архиепископа Словенского (Херсонского) Никифора (Феотоки) на кафедру в 1779 году, к нему обратились старообрядцы, выходцы из Молдавии, проживавшие в селении Знаменка, с просьбой предоставить им законно освященный храм и священника из их среды для служения по старопечатным книгам. Преосвященный без колебаний позволил старообрядцам использовать старопечатные книги и прислал им для совершения богослужений православного священника Стефана Попова. Однако, действия архиепископа были встречены в Святейшем Синоде с определенным неудовольствием, что побудило Преосвященного Никифора представить в свою защиту «Краткое повествование об обращении раскольников селения Знаменки...», ставшее первым апологетическим сочинением для будущего Единоверия. В своей работе архиепископ Никифор настолько веско обосновал первенство догматов веры над обрядами и показал одновременное существование в разных Поместных Церквях различных обрядов, что воспринятое сначала с неудовольствием условное воссоединение знаменцев было оставлено без каких-либо изменений, оказав положительное влияние на решение вопроса о воссоединении старообрядцев Стародубья.

Стародубье (ныне Брянская область) в Малороссии стало первым местом, откуда пошло массовое движение в пользу условного примирения с Православной Церковью. Главным инициатором этого движения стал стародубский инок Никодим. Снисходительный ко всем и нестяжательный, чуждый роскоши и пресыщения, инок Никодим был глубоко начитан в старопечатных книгах. Он стал самым горячим последователем идеи объединения всех старообрядцев под омофором одного архиастыря. С 1765 года он на протяжении 19 лет занимался поисками епископа для старообрядцев. В 1768 году Никодим самолично путешествовал за епископством в Грузию, принимал главное участие в посыпке ходоков на христианский Восток за древлеправославным архиереем в 1779 и 1781 годах. Наконец, он решился на восстановление в старообрядчестве иерархии через заимствование ее от Российской Церкви.

Тогдашний наместник Малороссии граф Румянцев-Задунайский, хорошо относившийся к Никодиму, порекомендовал старообрядцам искать архиерея открытым путем: просить императрицу Екатерину II и Святейший Синод об определении к ним особого епископа и, таким образом, воссоединиться с Православием. Было обещано при этом и свое личное ходатайство.

После встречи инока Никодима с императрицей Екатериной II и наместником Новороссии князем Г. А. Потемкиным в 1783 году было составлено прошение в Святейший Синод, которое подписали 1500 стародубцев. Прошение содержало 12 пунктов, главные из которых касались разрешения клятв на старые обряды, дозволения совершать богослужение по старопечатным книгам и назначения хорепископа, который, подчиняясь непосредственно Синоду, управлял бы делами всех старообрядцев. Прошение было представлено князю Г.А.Потемкину,

составищему перечень замечаний к ним, и, главное, решившему объединить проект инока Никодима со своим планом заселения Новороссии. Согласно этому плану, при переселении в Таврический край старообрядцы получали епископа для одного общего поселения.

Старообрядцы при жизни инока Никодима, может быть, сумели бы представить правительству неудобство исполнения их ходатайств путем переселения всех сторонников воссоединения в одно место. Но на их горе инок Никодим 12 мая 1784 года неожиданно скончался, и весь масштабный проект учреждения старообрядческой иерархии в лоне Российской Церкви и присоединения к ней большого числа старообрядцев закончился лишь дарованием в 1787 году священства, которое совершало богослужение по старопечатным книгам в стародубских слободах.

Стародубский опыт воссоединения с Православной Церковью не был еще подлинным церковным воссоединением в полном смысле этого слова. Скорее можно говорить о возникновении нового старообрядческого согласия, лояльного к Российской Церкви и легально принимающего от нее священство. После укрепления согласия соединенцев в Стародубье, оно постепенно стало распространяться и по другим городам и весям России. В первые годы царствования Павла I согласие проникает в города: Казань, Нижний Новгород, Торжок, Тверь, Петербург и прочие. При этом все соединяющиеся с Православной Церковью старообрядческие общества стремились добиться для себя собственных условий соединения и такое положение, разумеется, не могло существовать долго. Должны были выработать определенные правила, освобождавшие соединенцев от всех прежних затруднений, являвшихся среди них каждый раз при разрешении вопроса об условиях воссоединения с Церковью. Не подлежит сомнению, что нужду в таких правилах признавало и правительство, которое тоже должно было окончательно сформулировать свое отношение к Единоверию. Оно воспользовалось для этой цели пунктами московских соединенцев, придав им, посредством примечаний митрополита Платона и Высочайшего утверждения, значение правил Единоверия.

**Правила митрополита Платона 1800 года.** В 1799 году московские старообрядцы-поповцы составили 16 пунктов условий, согласно которым они желали получить священство от Российской Церкви. С замечаниями Московского митрополита Платона эти пункты были высочайше утверждены 27 октября 1800 года.

Московские старообрядцы просили следующее:

1. Дабы Св. Синод разрешил преждеположенные клятвы на двоеперстное сложение и другие подобные сему обряды.

2. Да соблаговолит ваше Высокопреосвященство избрать священников и диаконов, кои по собственному желанию согласятся быть в старообрядчестве и по желанию прихожан. Если же таковых не окажется, то хиротонисать по преждепечатным книгам избранных вашим Высокопреосвященством священников и по согласию прихожан. Также священников, уклонившихся в старообрядчество доныне, если они окажутся беспорочны и явятся к вашему Высокопреосвященству с истинным смирением, таковых разрешить и благословить отправлять службу Божию и требы христианские. Отлучившиеся же таковые священники без воли своего епископа впредь к старообрядческим церквам принимаемы не будут.

3. Дабы Св. Синод и ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческим священникам службу Божию, таинства и требы христианские совершать по прежде печатанным книгам при Всероссийских патриархах: Иове, Ермогене, Филарете, Иоасафе и Иосифе, чему следовать должны диаконы и

церковнослужители.

4. Церкви для старообрядцев освятить вашему Высокопреосвященству по старопечатным книгам или, по благословению вашего Высокопреосвященства, старообрядческим священникам, и да будут антиминсы, освященные при вышенимованных патриархах, или вновь освящены быть имеют вашим Высокопреосвященством по старопечатным книгам и изображены, как показано в старопечатном Потребнике.

5. Старообрядческих священников не требовать в Греко-российскую Церковь к соборным молениям, как-то: крестные ходы и тому подобное, — а отправлять им, по благословению вашего Высокопреосвященства, в церквях старообрядческих оные соборные моления; также не принуждать старообрядцев к допущению на общие моления знаменующихся тремя персты, брады бреющих и прочие имеющих несогласия с древними обычновениями, выключая Высочайших особ. Старообрядцам, хотя и незаписным, но издавна удалившимся от сообщества Греко-российской Церкви, таковым не возбранять присоединиться к церкви старообрядческой.

6. Старообрядческим священникам и приемлющим сие священство старообрядцам по духовным делам быть под судом и в полном ведении у Вашего Высокопреосвященства; по делам же, принадлежащим до старообрядцев, благоволите чинить разбирательство и суждение через старообрядческих священников, выключая таковых дел, кои требуют законного следствия; но в чем надлежит оным священникам относиться к Св. Синоду и Вашему Высокопреосвященству, на то иметь особого письмоводителя, с произведением платы от общества старообрядцев.

7. Старообрядческие священники да будут снажены святым миром от Вашего Высокопреосвященства.

8. Старообрядческих священников не принуждать исповедь иметь, кроме старообрядческих же священников.

9. Благоволите, Ваше Высокопреосвященство, благословлять старообрядческих священников и старообрядцев, слагая два перста по обычновению, древле бывшему в России.

10. Священнодействия, доныне старообрядческими священниками учиненные, как-то: крещение, бракосочетание, молитвословие, монашество (если к сему не окажется со стороны светского Правительства препятствия) и другие требы христианские — да будут оставлены в существенной их силе и не повторят оные, разве токмо окажется каковой-либо из оных старообрядческих священников, бывших доныне, самозванец или правильно изверженный, священнодействия оные совершил. Также и старообрядческие священники, определяемые ныне к старообрядческим церквам, не должны поправлять приемлемые старообрядцами от Греко-российской Церкви священные тайны, как-то: хиротонию, крещение, миропомазание, брак и проч., — но принимать оные в действительной их силе.

11. Если кто из сынов Греко-российской Церкви пожелает приобщиться Святых Тайн от старообрядческого священника, таковому не возбранять. Равно ж, если и старообрядец пожелает приобщиться Святых Тайн в Греко-российской Церкви, не возбранять оному.

12. Если учинит старообрядческий священник преступление, достойное извержения, таковой предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства. А если же в таковой вине окажется, за которую только временно должен понести наказание,

таковой епитимийствуется при церквях по рассуждению Вашего Высокопреосвященства.

13. При старообрядческих церквях иметь троечастные книги. Но во время святых постов, если кто-либо из старообрядцев по каким-либо встретившимся обстоятельствам на исповеди и у причастия Святых Тайн не будет, таковых ко взысканию с них штрафных денег не выписывать и о том никуда не представлять: но да судят о том духовные их отцы по священным правилам. — Если же кто по нерадению, или небрежению или другим незаконным причинам уклоняться будет от оной святыни, таковых записывать в особые книги и наказывать епитимией и другим духовным исправлением.

14. Если случится быть браку, состоящемуся одной половине Греко-российской Церкви, а другой старообрядческой, таковых венчать по общему согласию или в Греко-российской, или старообрядческой церкви.

15. Священники старообрядческие во всех служениях имеют приносить моление о Высочайшем здравии и благоденствии Его Императорского Величества, Супруги Его Императорского Величества, Наследника Его, всей Высочайшей фамилии и прочих, кои следуют, по данной от Св. Синода форме.

16. Распри, раздоры и хулы ни с единой стороны да не слышатся за содержание разных обрядов и разных книг, употребляемых для Богослужения; ибо таковая обосторонняя разность, как не принадлежит до сущности веры, то и да пребудут старообрядцы и сынове Греко-российской Церкви в мире, любви и соединении, яко чада единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

В приведенных условиях московских старообрядцев отношение их к Православной Церкви выражено так, что, с одной стороны, требовалось единение старообрядчества с Церковью (пп. 1—2, 6—7, 10, 12, 14—16), а с другой — выговаривалась некоторая его обособленность (пп. 3—5, 8—9, 11, 13). Но то и другое по некоторым пунктам стояло во внутреннем противоречии. Замечая внутреннее противоречие указанных условий, митрополит Платон ограничил пункты московских старообрядцев. Оставляя в стороне замечания Преосвященного на пункты 1—4, 6—10, 12—16, содержащие или простое его согласие на условия, или общие рассуждения, нельзя не обратить внимание на его ограничительные замечания на 5-й и 11-й пункты прошения. По 5-му пункту митрополит Платон ограничил позволение присоединяться к Единоверию только тем из незаписных старообрядцев, которые, по исследованию епископа, никогда в Православную Церковь не ходили и таинств ее не принимали. По 11-му пункту митрополит Платон ограничил возможность причащения членам Греко-российской Церкви у единоверческих священников «крайней нуждой», если бы в «в смертном случае» не нашлось православного священника в церкви. И в том, и в другом случае, митрополит Платон желал предупредить переход православных в Единоверие. В таком переходе он видел несоответствие цели Единоверия. «Церковь, — писал он, — яко мать сердобольная, не видя в обращении отторгшихся великого успеха, расудила за благо учинить некоторое таковым, в неведении погрешающим, снисхождение через учреждение Единоверия, следуя примеру апостольскому — "иже немощным бысть, яко немощен, но с тем, да немощных приобрящет", и дабы возыметь благую надежду, что таковые со временем Богом просветятся и ни в чем неразнствующее с Церковию приидут согласие». Отсутствие ограничений, по мысли митрополита Платона, могло послужить соблазном для некоторых православных, которые, подобно старообрядцам, слишком много придавали значения обрядовой стороне Богослужения и которые, видя, что Церковь безразлично относится к обрядам, как к

своим, так и к единоверческим, по меньшей мере, недоумевали бы, где — истина и где — заблуждение.

Само наименование «Единоверие» в то время казалось вполне удовлетворительным: единоверцы за свои старые, многим казавшиеся тогда ущербными обряды, не удостаивались названия православных. Отсюда кажущееся сегодня странным деление одной и той же Православной Церкви на собственно Православие и Единоверие, противопоставление ветвей одной и той же православной веры под именем «Православия» и «Единоверия».

В первые же годы после утверждения правил Единоверия образовались единоверческие приходы в Москве (1801), Калуге (1802), Екатеринбурге (1805), Костромской епархии (1804) и другие.

Важным для существования Единоверия стало учреждение 31 декабря 1818 года по указу Св. Синода особой единоверческой типографии при Московской Троице-Введенской церкви для печатания богослужебных книг в дореформенной редакции. Постановлением Св. Синода 1820 года, были изданы правила о порядке печатания книг. Этими правилами было предписано: иметь при типографии двух или трех попечителей по выбору единоверцев и двух надзирателей из духовных особ по выбору епархиального архиерея и утверждению Синода; каждую книгу, предположенную к печати, представлять епархиальному Преосвященному, который поручает ее духовным надзирателям поверить и сличить с книгами, хранящимися в синодальной или типографской библиотеках; печатать так поверенную книгу не иначе, как после подписи каждого исправленного корректурного листа одним из духовных смотрителей. Распространение этих книг было весьма велико, — это видно из отчетов Обер-Прокурора Св. Синода. Так, в 1849 году из единоверческой Московской типографии выпущено 7200 экземпляров книг, в 1854 году — 9 600 экземпляров.

**Единоверие в царствование Александра I и Николая I.** Царствование Александра I принесло значительное облегчение всему старообрядчеству. Правила 1822 года давали старообрядцам иметь беглых священников. При терпимости Александра Благословенного к старообрядцам, единоверцы как бы пренебрегались светской властью как в религиозном, так и в гражданско-общественном отношении. Это отразилось на положении Единоверия. Немало единоверцев, неудовлетворенных своим положением в лоне Великороссийской Церкви, возвращались в прежнее положение старообрядцев.

Единоверцы, обращаясь к Православной Церкви, ожидали, что, кроме священников, им дадут и обещанных единоверческих архиереев, но ошиблись в своих ожиданиях. Кроме того, Единоверие по своему назначению было признано лишь переходной ступенью, временным средством сближения раскольников с Греко-российскую Церковью, а поэтому, невозможно было присоединиться к Единоверию не только православным, но и тем из фактических раскольников, которые, только номинально писались православными.

С восшествием на престол Императора Николая I взгляд светского Правительства на раскол значительно изменяется. Оно начинает теперь видеть в нем не только один элемент противоцерковный, не одних «церковных мятежников», но и элемент противогосударственный, противообщественный, «тайных мятежников вообще». Изданные Правительством Александра I постановления относительно избежания духовенством встреч со старообрядцами и споров с ними о вере были отменены, как неразумные и нецелесообразные, а взамен их раздается усиленный призыв к энергичной духовной борьбе с церковным расколом. Обращается должное

внимание на Единоверие, как на главное духовно-нравственное средство в этой борьбе. Но, заботясь об успехах Единоверия, светская власть Николаевского времени определяет эти успехи не столько внутренней настроенностью единоверцев, сколько их численностью, достигаемой уравнением гражданских прав единоверцев с православными и принятием радикальных мероприятий против старообрядцев.

В николаевскую эпоху не без силового воздействия Единоверие проникло в сложившиеся духовные центры старообрядчества -- на Преображенское и Рогожское кладбища в Москве. В единоверческие были обращены знаменитые иргизские старообрядческие монастыри, а также монастыри в Черниговской, Нижегородской и Могилевской епархиях.

Меры, употреблявшиеся в целях сближения старообрядцев с Церковью, не могли не способствовать успеху Единоверия. Всего за эти годы к Единоверию присоединилось до 200.000 старообрядцев. Но достигая количественно значительных размеров (в 1851 году имея уже 179 церквей), Единоверие в это время качественно стояло не очень высоко. Ввиду стеснительных мер, многие из старообрядцев присоединялись неискренно, по расчету, с верой ничего общего не имеющему, и, по обращении, оставались в существе дела теми же, кем были раньше. Насильственное обращение старообрядцев в Единоверие нередко пополняло единоверческие общества членами, на деле даже прямо враждебными Единоверию.

**Единоверие в царствование Александра II.** С воцарением Государя Александра II единоверцы обращаются с ходатайством, которое касается не просто изменения отдельных пунктов правил 1800 года, но предлагало коренным образом пересмотреть отношение светского Правительства к старообрядчеству и Единоверию.

В 1864 году единоверцами был составлен проект, по которому предлагалось переустройство Единоверия во Всестарообрядческую церковь с полной, вполне самостоятельной, независимой от Святейшего Синода, старообрядческой иерархией. Во главе единоверцев встали московский купец И. И. Шестов, казанский единоверец Петров, екатеринбургский – Г. Казанцев и санкт-петербургский единоверческий священник Иоанн Верховский, которому принадлежало литературное изложение проекта. Проект был изложен во Всеподданнейшей записке от имени единоверцев г. Москвы и других городов, представленной в 1864 году на предварительный просмотр министру внутренних дел графу Валуеву, а также в прошениях московских и екатеринбургских единоверцев на Высочайшее имя. Хлопоты единоверцев остались безуспешны. Хотя впоследствии екатеринбургский купец Г. Казанцев вместе с единомышленниками подавал еще прошение на Высочайшее имя и в этом прошении ходатайствовал о даровании епископов лишь одним единоверцам, без упоминания старообрядцев, в этой просьбе единоверцам было также отказано со строгим воспрещением на будущее время подавать подобные прошения.

В царствование Александра II не менее важным, чем вопрос о единоверческом епископе, было и ходатайство об отмене клятв Собора 1667 года. Его исключительную важность понимали еще стародубские согласники во главе с иноком Никодимом. Они первым пунктом своего прошения о воссоединении ставили вопрос именно о разрешении клятв Собора 1667 года, причем о разрешении через сношение «со святыми четверопрестольными патриархами». К сожалению, несмотря на свою видимую важность, этот вопрос не был тогда разъяснен со всей

основательностью. При учреждении Единоверия был допущен канонический пробел. Пробел этот, выражаясь словами митрополита Московского Филарета (Дроздова), состоял в том, «что предшественники архипастыры, приемля в общение церковное приходящих от раскола единоверцев и разрешая их от проклятия, положенного на раскольников Собором 1667 года, предположили только согласие восточных патриархов, а не испросили сего согласия посредством сношения». Стремление Московского святителя разрешить единоверческие недоумения по вопросу о клятвах Собора 1667 года сношением с восточными патриархами 27 февраля 1859 года было одобрено самим Государем Александром II, но энергично начатое, в дальнейшем это действие не привело к каким-либо результатам.

Единоверцы царствование Александра II не довольствовались лишь подачей ходатайств и проектов. Они публично заявляют о своих нуждах в органах печати. Из-за нужд Единоверия возникает целое движение, печатается много литературы; интерес к нему проявляет не только духовное, но и светское общество. В Санкт-Петербургском Обществе любителей духовного просвещения в 1872—73 годах было предложено несколько чтений о нуждах Единоверия. Лектор их, Государственный контролер Тертий Иванович Филиппов проводил в них те мысли, что клятвы Собора 1667 года положены вообще на всех держащих старые обряды, следовательно, и на единоверцев, что один Священный Синод без сношения с восточными патриархами не мог их разрешить, что и теперь на единоверцев из-за клятв и порицательных выражений смотрят не как на истинных чад Церкви, что они ограничены многими препятствиями в своей церковной жизни, что Единоверие считается лишь переходною ступенью к Православию и т. п. Единоверцы не могли не сочувствовать чтениям Т. И. Филиппова. Они старались познакомить через рассылку экземпляров «Чтений» как можно больше народа. Содержание «Чтений» скоро стало известно не только в столицах, но и в глухих уголках России. «Правительственный Вестник» и другие газеты охотно перепечатывали лекции Филиппова. Благодаря высокому положению лектора и присутствию в среде членов Общества любителей духовного просвещения, где читал Т. И. Филиппов, Великого князя Константина Николаевича и других высокопоставленных лиц, «нужды Единоверия» стали известны и в правительственные кругах. Несмотря на видимое сочувствие высшего светского общества, «нужды Единоверия» не были удовлетворены и в этот раз. Еще при первом их изложении в чтениях Т. И. Филиппова, они встретили оппонентов в лице профессоров Санкт-Петербургской духовной академии И. Ф. Нильского, И. В. Чельцова, протоиерея Васильева и других, видевших в Единоверии лишь временное и потому терпимое явление.

К миссионерским успехам эпохи Государя Александра II следует отнести присоединение к Единоверию ряда видных деятелей старообрядцев-поповцев Белокриницкой иерархии — Онуфрия, епископа Браиловского, наместника Белокриницкой митрополии, Пафнутия, епископа Коломенского, Иоасафа, священноинока Белокриницкого монастыря, Филарета, архидиакона Белокриницкого митрополита Кирилла и иеродиакона Мелхиседека. Вскоре их примеру последовали Сергий, епископ Тульский и Кирилл, протодиакон Московского архиепископа Антония, а затем Иустин, епископ Тульчинский, архимандрит Викентий, священноинок Козьма и Феодосий, иеродиакон Тобольского епископа Савватия.

В 1868 году к Единоверию присоединился видный деятель беспоповщины инок Павел (Леднев), именуемый Прусским. Имевший значительный авторитет среди старообрядцев-федосеевцев, после присоединения к Единоверию отец Павел стал настоятелем Московского Никольского единоверческого монастыря и известнейшим

миссионером, автором многих печатных трудов.

**Единоверие в царствование Александра III.** В это время единоверцы вновь стараются разрешить наболевшие вопросы о клятвах, о порицаниях, о свободном переходе в Единоверие, о епископе — вопросы, препятствовавшие распространению Единоверия и выполнению его главной миссии — уврачевания раны раскола, разделившего и Церковь, и общество. Просьбы, излагавшие нужды единоверцев, составлялись как провинциальными (1877—78), так и столичными (1878) единоверцами. Еще одно прошение подается в 1885 году, в котором единоверцы ходатайствуют об издании постановления, разъясняющим, что «Православная Греко-Российская Церковь не утверждает и не разделяет тех порицательных выражений о именуемых старых обрядах, которые содержатся в противораскольнических сочинениях прежнего времени». В основание своей просьбы единоверцы указывали на то, что означенные порицательные выражения, «смущая единоверцев, препятствуют и обращению старообрядцев в лоно Православной Церкви на правилах Единоверия». И наконец, последнее прошение в царствование Императора Александра III было представлено в 1890 году, где были подняты вопросы о свободном переходе старообрядствующих православных в Единоверие (5-й пункт правил Единоверия), об свободном общении православных с единоверцами в таинствах причащения (11-й пункт), брака (14-й пункт) и в других случаях церковной жизни (о возможности крещения детей, рожденных от браков православных с единоверцами, в единоверческих храмах; о допущении православных детей в единоверческие школы). В аргументации проектируемого изменения единоверцы указывают на вред прежней редакции правил. «Бесчисленны, — писали они, — таковые примеры, что целые деревни и селения, отпав от Православия и состоя в расколе, искали единения со святой Церковью на правилах Единоверия и не получили на то разрешения, как нечислящиеся в списках раскольников и поэтому невольно и принужденно остались навсегда в расколе, а затем открыто заявили себя состоящими в оном. И ныне, при существовании изложенного мнения митрополита Платона, святая Церковь, — заключали просители, — лишается громадного числа чад своих, которые жаждут единения с ней, но, по привязанности своей к старым книгам и обычаям отцов своих, желают присоединиться только на правилах Единоверия; получая же в сем богоугодном желании отказ потому, собственно, что они в течение многих лет, а некоторые даже от рождения по неправильно веденным метрикам числились православными, устремляются опять в раскол, не видя для себя исхода и снисхождения со стороны святой Церкви, Божественный Основатель которой изрек: «Грядущего ко Мне не иждену вон».

На этот раз ходатайства единоверцев не остались безрезультатными, а повлекли за собой дополнения к правилам Единоверия, изданные Св. Синодом в 1881 году и утвержденные Высочайшей властью. Основные пункты дополнений следующие: 1) Святейший Синод предоставил детей, рожденных от браков православных с единоверцами, крестить по желанию в православной или единоверческой церкви; равным образом и другие таинства принимать в той и другой церкви. 2) 5-й пункт правил 1800 года Святейший Синод дополнил разрешением присоединяться к Единоверию тем из записных православных, которые не менее пяти лет уклонились от исполнения таинств Православной Церкви. 3) Святейший Синод не встретил препятствий и к тому, чтобы православные обращались к единоверческим священникам для исполнения христианского долга исповеди и Святого Причащения, хотя ограничил обращение особо уважительными случаями. «По 11 пункту правил

Единоверия, – говорилось в третьем параграфе отдела о дополнениях, – дозволено православному принимать причащение от единоверческого священника лишь в крайней нужде, в смертном случае, где нельзя найти православного священника и церкви. Московские единоверцы просят изложить 11 пункт правил Единоверия таким образом: «Если кто из единоверцев пожелает исповедоваться и приобщаться Святых Тайн в православной церкви, равным образом, если кто из православных пожелает быть на исповеди и у Святого Причастия в единоверческой церкви и у единоверческого священника, тем и другим дозволять сие безвозвратно». Препятствий к удовлетворению такой просьбы Святейший Синод не встречает с присовокуплением, однако, что православные могут обращаться к единоверческим священникам для исполнения христианского долга исповеди и Святого Причастия лишь в особо уважительных случаях, с тем притом, чтобы подобное обращение отнюдь не служило поводом к перечислению православного в Единоверие, для чего православный, исполнивший в подобных случаях христианский долг исповеди и Святого Причастия в единоверческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное им от единоверческого свидетельство о бытии у исповеди и причастии Святых Тайн в единоверческой церкви для внесения соответствующей записи о сем в книгу приходской церкви».

Такие полумеры не способствовали распространению Единоверия, и, хотя в 1885 году Св. Синодом издается Постановление архипастырей, собравшихся в городе Казани, в котором впервые говорится не только о значительном миссионерском значении Единоверия, но и о его тождестве с Православием, все же прежний взгляд на Единоверие как на временное явление церковной жизни остается преобладающим, о чем свидетельствует решения II Миссионерского съезда (1892). Здесь, в ответ на ходатайство единоверцев о епископе, собравшиеся миссионеры ответили следующее: считать этот вопрос за оскорбление и взять с единоверцев подпись не возбуждать его впредь. При таком понимании Единоверия и отношении к нему, оно, по отзывам своих собственных ревнителей, не распространяясь количественно, приходило в упадок и качественно.

**Единоверие в царствование Николая II.** Новый импульс к распространению Единоверия получило в начале двадцатого столетия. Безусловно, история его внутреннего развития в первые два десятилетия XX века неразрывно связана с деятельностью первого единоверческого епископа *священномученика Симона (Шлеева)*.

Симеон Иванович Шлеев первым из природных единоверцев получил духовное академическое образование и был рукоположен во священника Четырех-Евангелистовской единоверческой церкви города Казани в 1900 году, совпавшем со 100-летним юбилеем учреждения Единоверия в Российской Церкви. Этому событию молодой единоверческий священник посвятил свой первый письменный труд — книгу «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви». Книга вышла в свет в Санкт-Петербурге в 1901 году и знакомила читателей с точкой зрения автора на сущность Единоверия как богоугодного учреждения, абсолютно тождественного Православию, но отличающегося собственными равноспасительными обрядами, и особым бытовым укладом его приверженцев.

17 апреля 1905 года, Государь-Император Николай II издал указ «Об укреплении основ веротерпимости», который, по словам отца Симеона, «прозвучал как пасхальная весть» для старообрядцев и единоверцев, дав надежду последним на обретение единомысленных епископов. Однако, вскоре оказалось, что свобода, дарованная старообрядцам, и распечатание Рогожских алтарей вызвали заметное

движение среди части единоверцев в сторону отпадения от Российской Церкви и присоединения к последователям старообрядческой Белокриницкой иерархии. От этой крайней меры многих удержал священник Симеон Шлеев, когда решительно поднял вопрос о единоверческом епископе, который, по его же словам, был «спасительным клапаном», не давшим схоронить Единоверие как якобы отжившее учреждение.

В мае того же года петербургские единоверцы, во главе с отцом Симеоном, обратились с прошением о епископе к Обер-Прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву. Константин Петрович с полным сочувствием отнесся к мысли о единоверческом епископе, однако, советовал не торопиться, главным образом потому, что, по его мнению, не было достойных кандидатов для посвящения. По его словам, единоверческим епископом должен был стать выдающийся человек, так как сам успех Единоверия зависел не только от учреждения единоверческой кафедры, но и от того, кто займет эту кафедру. Также Обер-Прокурор заметил, что наличные православные епископы не были годны для этой высокой миссии.

С целью объединения единоверцев всей России в их общем стремлении, в провинциальные приходы отправляются выборные представители трех петербургских единоверческих церквей, которые собирают подписи на прошениях, ходатайствующих об учреждении единоверческой епископской кафедры и назначении на это место Антония (Храповицкого), архиепископа Волынского и Житомирского. Священник Симеон Шлеев явился вдохновителем и организатором всей этой огромной работы, фактически стал руководителем всего Всероссийского Единоверия. В августе 1905 года им была издана брошюра «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?», ставшая по сути программной. В ней отец Симеон писал, что «единоверцы — те же православные и имеют право не выделяться в полуцерковь, а имеют все основания быть в той же Церкви, в коей и православные, быть притом с епископом единомысленным с ними и в обрядах». В брошюре описываются особенности единоверческих приходов: «Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них, например, очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие советники ктитора и настоятеля храма. В единоверческих приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдется и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквях и само Богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов». Для сохранения этих устоев старой церковной жизни, «коим можно только соревновать, а не искоренять», просили для себя епископов единоверцы.

К осени 1905 года у церковных старост единоверческих храмов Санкт-Петербурга было в наличии около 120 приговоров из 31 епархии, присоединявшихся к их ходатайству о единоверческом епископе, и в декабре того же года прошение о его даровании было передано в Святейший Синод.

По предложению Обер-Прокурора Святейшего Синода суждение по названному ходатайству должен был высказать VI отдел Предсоборного Присутствия, который занимался вопросами Единоверия, старообрядчества, внутренней и внешней

миссии. Возглавлял заседания VI отдела Предсоборного Присутствия архиепископ Антоний (Храповицкий), который и предложил привлечь к работе Отдела иеря Симеона Шлеева. Общее отношение VI Отдела к прошению единоверцев о единомысленном епископе было весьма благоприятным, но работа Предсоборного Присутствия была прекращена по Высочайшему повелению 15 декабря 1906 года. Тем не менее вопросы, поставленные на обсуждение во время его заседаний и намеченные пути их решения, во многом определили ход дальнейших дискуссий, вплоть до созыва Священного Собора Русской Православной Церкви в 1917—18 годах.

Немалое значение в жизни Единоверия сыграл издававшийся 1906—1908 годах в Санкт-Петербурге священником Симеоном Шлеевым журнал «Правда Православия». Еженедельный печатный орган получил всероссийское распространение и способствовал объединению единоверческих общин в столицах и провинции. В журнале впервые были напечатаны главы опубликованного в 1910 году капитального труда отца Симеона «Единоверие в своем внутреннем развитии (В объяснение его малораспространенности среди старообрядцев)».

1906—1909 годы — время проведения епархиальных единоверческих съездов: Курского, Вятского и Московского. Эти собрания единоверцев — пастырей и мирян — послужили подготовительным этапом к созыву в январе 1912 года в Санкт-Петербурге Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). В работе Всероссийского съезда, который прошел под председательством архиепископа Волынского Антония (Храповицкого), приняли участие 20 архиереев, в том числе Московский митрополит Владимир, присутствовал и представитель Константионопольского патриарха — архимандрит Иаков, всего же прибыло 256 депутатов.

Программа съезда, утвержденная Святейшим Синодом, состояла из следующих пунктов:

1. Пересмотр «Правил о Единоверии» и дополнительных к ним распоряжений.
2. О богослужении в единоверческих церквях: а) о необходимых исправлениях в богослужебной практике (соблюдении уставного чина и тому подобном), б) о церковном пении и подготовке певцов и чтецов, в) о духовенстве и его подготовке, г) о устроении чина и вообще жизни в единоверческих монастырях.
3. Организация общества единоверцев: приход; благочинные единоверческих церквей; съезды благочиннические, епархиальные, Всероссийские и пр.; об открытии Всероссийского братства единоверцев; об издании журнала и тому подобное.
4. Организация общего управления всем Единоверием: об особом епископе для единоверцев; об учреждении при Святейшем Синоде особой единоверческой Комиссии.
5. Желательная для единоверцев постановка вопроса о клятвах.
6. О возможности привлечения в лоно Святой Церкви старообрядцев; об условиях и способах привлечения.
7. Иные, частные вопросы, которые могут быть возбуждены в присыпаемых съезду докладах и присутствующими на съезде участниками.

По всем вопросам съезд вынес резолюции, которые «...касаются, во-первых, отношения Единоверия к Православию. Члены Съезда постановили ходатайствовать пред Святейшим Синодом об изменении пунктов 5 и 11 правил Единоверия в смысле свободного перехода из Православия в Единоверие и обратно. Раз Единоверие тоже, что и Православие, то к чему прежние ограничения при перечислениях из православных приходов в единоверческие?

Если Единоверие и Православие — одно, то Съезд имел нравственное право просить также и об отмене дополнительных мнений митрополита Платона к правилам Единоверия, устанавливающим взгляд на Единоверие, как лишь на временное явление в Русской Церкви, переходное состояние.

Если, далее, Единоверие и Православие одно и то же, несмотря на разность обрядов, то обряды у тех и других — у единоверцев и православных равночестны. И старые обряды, как и исправленные, не должны нести какие-либо порицания, поношения, проклятие, если бы даже последнее и состоялось.

Съезд вынес резолюции, касающиеся также внутренней жизни самого Единоверия. Съезд провел принцип соборности, начиная с самого низа до самого верха. Съезд закрепил записи, на основании которых протекает приходская организация.

Устрая церковную жизнь Единоверия, Съезд стремится укрепить и корни этой жизни. Он постановил совершать службу Божию уставно, нерадивых же наказывать. Съезд признал унисонное крюковое пение единственным правильным для единоверческих храмов и школ. Для подготовки учителей в приходские единоверческие училища Съезд ходатайствовал об открытии второклассных учительских православно-старообрядческих школ. Вопрос об иерейском единоверческом училище остался открытым. Таким остался вопрос и о единоверческих монастырях. Вопрос об иконах решен в строго-православном духе.

Резолюции Съезда, в-третьих, касаются и тех старообрядцев, кои находятся вне церковного единения. Говорят они, между прочим, и об единоверческом журнале.

Съезд горел одним желанием — помочь своему многострадальному Единоверию. И все, что он мог сделать, сделал».

Сложно было бы ожидать немедленного исполнения всех решений Съезда, многие его прошения и обращения к Священноначалию не получили удовлетворения до Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917—18 г.г., однако, именно решения съезда стали основой будущего канонического переустройства Единоверия, произошедшего на Поместном Соборе.

**Постановление о Единоверии Поместного Собора 1917-18 г.г.** Поместному Собору предшествовал Второй Всероссийский съезда православных старообрядцев (единоверцев), прошедший по благословению Св. Синода с 23 по 29 июля 1917 года в Нижнем Новгороде. Председателем этого Съезда был архиепископ Уфимский Андрей (Ухтомский), в его работе приняли участие 216 делегатов. На Съезде практически единомысленно были решены вопросы о епископе и о соборных клятвах, о благочинии в единоверческих церквях и об устройстве единоверческих учебных заведений, о печатном органе и о работе Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. Были избраны участники будущего Поместного Собора и кандидаты на предполагавшиеся епископские кафедры.

7 (20) февраля 1918 года во время второй сессии Поместного Собора началось обсуждение доклада Отдела Предсоборного Совета по Единоверию и старообрядчеству — об устроении Единоверия. Докладчиками по данному вопросу должны были выступить митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий) и протоиерей С. И. Шлеев. Однако в виду физической невозможности митрополита Антония присутствовать на соборных заседаниях (он был в это время в Киеве и не мог выехать из-за военных действий), вторым докладчиком был избран епископ Челябинский Серафим (Александров) — давний оппонент отца Симеона по вопросам о целях, задачах и развитии Единоверия.

В полемике и напряженном соборном творчестве был достигнут компромисс и 22

февраля/ 7 марта Священный Собор Православной Российской Церкви принял следующее Постановление о Единоверии:

1. Единоверцы суть чада Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, кои, с благословения Поместной Церкви, при единстве веры и управления, совершают церковные чинопоследования по Богослужебным книгам, изданным при первых пяти Русских Патриархах, — при строгом сохранении древнерусского бытового уклада.

2. Единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются, по определению Собора или по поручению правящего архиерея, особыми единоверческими епископами, зависимыми от епархиального архиерея.

3. Епархиальные архиереи имеют такое же архипастырское попечение о религиозной жизни единоверческих приходов, как и о приходах православных, при обозрении епархии посещают и единоверческие приходы и служат в них по принятому в единоверческих церквях уставу; также и единоверческие Епископы, ведающие по поручению епархиального Архиерея единоверческими приходами, с его благословения посещают единоверческие и православные приходы и служат в последних по принятому в Православной Церкви чину, давая правящему архиерею отчет по всей своей поездке.

4. Единоверческие епископы получают наименование по городу или иному населенному месту с единоверческим приходом, но не по таким, которые входят в титул правящего архиерея.

5. Единоверческие епископы участвуют на Поместных Соборах Православной Русской Церкви в числе, определенном Уставом Собора.

6. Кандидаты в единоверческие епископы избираются на собрании представителей единоверческого клира и мирян под председательством местного правящего архиерея, который и представляет акт избрания, со своим отзывом, на утверждение высшей церковной власти. Избранные единоверческие епископы поставляются православными и единоверческими архиереями.

9. Все священнослужительские и церковнослужительские места в единоверческих приходах замещаются в общеустановленном церковном порядке по выбору приходских общин с утверждения единоверческого епископа.

10. В целях благоустройства и укрепления единоверия предоставляется единоверцам право для обсуждения вопросов о нуждах единоверия собираться на епархиальные, окружные и Всероссийские съезды. На окружных и Всероссийских съездах председательствует архиерей, указанный Святейшим Патриархом и Священным Синодом, а на епархиальных единоверческих съездах председательствует или местный единоверческий епископ, по поручению правящего архиерея, или сам епархиальный архиерей.

11. Все сношения с высшою церковною властью по делам единоверцев ведутся через епархиального архиерея. Ходатайство об учреждении в той или другой епархии единоверческой епископии, с указанием средств на содержание ее, вчиняются также через местного епархиального Архиерея.

12. В единоверческих церквях и обителях должно строго сохранять древнее пение и древний чин службы, начальствующие обители и приоры церквей не должны допускать изменения древнего чина.

13. На общих торжественных служениях, устраиваемых по взаимному соглашению православных и единоверческих приходов, песнопения исполняются по чину тех и других приходов пополам.

14. Перечисление единоверцев в православные приходы, равно как и православных в единоверческие приходы совершается безпрепятственно, так как

употребляемые единоверцами при богослужении книги и обряды тоже православны. Лица, переходящие из единоверческих приходов в православные и из православных в единоверческие, не должны подвергаться стеснениям.

Примечание. В случае просьбы не менее четырех пятых полноправных прихожан, единоверческие приходы с храмами перечисляются в православные и в них устанавливается богослужение по чину, благословленному Собором 1667 г., и обратно — православные храмы и приходы перечисляются в ведение единоверческого епископа и в них совершается служба по старопечатным книгам.

15. При браках, когда один из брачящихся единоверец, а другой православный, венчание совершается в единоверческой или православной церкви по взаимному соглашению.

16. Дети единоверцев, при поступлении в православные школы и училища, и дети православных, обучаясь в единоверческих школах, безпрепятственно соблюдают уставы и обычаи своих приходов.

17. При единоверческих церквях и обителях, где окажется возможным, открываются особые начальные и высшего разряда, а также и пастырские училища для воспитания в учащихся любви и привязанности к древнему укладу жизни, без похуления общецерковного обряда, для подготовки учащих в единоверческие училища и кандидатов в степени клира и для ознакомления с тем, как нужно вести борьбу с расколом.

18. Единоверцы не освобождаются от сбора на общие нужды всей Православной Российской Церкви и епархии, а единоверческие причты — на местные духовно-учебные заведения и епархиальные благотворительные учреждения.

19. Для единоверческих приходов, заявивших желание иметь единоверческих епископов и указавших достаточные средства на содержание их и канцелярий при них, с согласия епархиальных архиереев, учреждаются кафедры единоверческих епископов в епархиях: Петроградской — Охтенская с местожительством для епископа в г. Петрограде, в Нижегородской епархии — Павловская с местожительством для епископа в селе Павлове; в Уфимской епархии — Саткинская с местожительством для епископа в Златоустовском Воскресенском единоверческом монастыре и в Тобольской епархии — Тюменская с местожительством для епископа в г. Тюмени.

Принятое Постановление Собора, хотя и не отражало всех пожеланий единоверцев, в частности, не был решен вопрос о снятии клятв Московских Соборов 1656, 1666—67 годов, все же был огромным шагом вперед по сравнению с пунктами митрополита Платона. Впервые в Соборном Постановлении единоверцы безусловно назывались чадами Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, непредосудительным отличием которых было служение по книгам, принятым при первых пяти Всероссийских Патриархах, при строгом соблюдении древнерусского бытового уклада. Наконец, были дарованы единомысленные и единообрядные епископы — удовлетворено прошение всех поколений единоверцев, начиная от стародубского инока Никодима. Равночестность старого и нового обрядов была засвидетельствована отсутствием препятствий при переходе из единоверческих приходов в православные и наоборот.

**Единоверие в годы Советской власти.** Протоиерей Симеон Шлеев, больше всех потрудившийся в том, чтобы единоверцам были дарованы епископы, волею Божией сам стал первым кандидатом на столичную Охтенскую кафедру. В начале июня 1918 года он был пострижен в иночество с именем Симон и возведен в сан архимандрита. 16 июня 1918 года Святейший Патриарх Тихон совершил хиротонию

архимандрита Симона во епископа Охтенского. Первому единоверческому архиерею пришлось быть поистине Всероссийским архипастырем, он окормлял, конечно же, с ведома местных правящих архиерев, большинство единоверческих приходов России. К сожалению, его архипастырское служение было коротким. В мае 1920 года, по указанию Святейшего Патриарха Тихона, епископ Симон отправился в Уфу для временного управления местной православной епархией. Тем самым, доверяя управление православной епархией единоверческому архиерею, Святейший Патриарх на деле показал свое отношение к единоверцам, считая их верными чадами Русской Православной Церкви. Временное управление Уфимской епархией продолжалось для епископа Симона чуть больше года. 5/18 августа он был расстрелян во дворе архиерейского дома, когда возвращался после служения всенощного бдения праздника Преображения Господня. 6 (19) августа 2000 года, через 79 лет после мученической кончины, также на праздник Преображения Господня первый единоверческий епископ Симон был прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в сонме новомучеников и исповедников Российских. После Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917-18 гг. были рукоположены и другие единоверческие архиереи. Вторым единоверческим епископом с титулом Богородский 26 (13) декабря 1919 года был избран для Московской епархии настоятель Московского Никольского единоверческого монастыря Никанор (Кудрявцев), изгонявшийся захватившими территорию монастыря обновленцами. В 1923 году Святейшим Патриархом Тихоном уволен на покой, в том же году скончался. О судьбе остальных единоверческих архиереев -- епископе Мстерьском Амвросии (Сосновцеве) во Владимирской епархии, его преемнике епископе Иове Мстерьском (Рогожине), епископе Кушвинском Иринее (Шульмине) в Екатеринбургской епархии, епископе Керженском Павле (Волкове) в Нижегородской епархии -- практически ничего не известно. Видимо, последним российским единоверческим архиереем стал епископ Саткинский *Вассиан (Веретенников)* в Уфимской епархии. Рукоположен в 1926 году, находился в каноническом общении с Московской Патриархией, арестован в 1936 году, расстрелян в 1937. В наступившие времена безбожных гонений Единоверие, имевшее к 1917 году более 600 приходов, фактически было разгромлено. В 1950—80-е годы количество единоверческих приходов исчислялось единицами.

*Иерей Евгений Саранча*

#### Источники.

Второй Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Н. Новгороде 23—28 июля 1917 года. Пг., 1917.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917—1918: В 10 т. М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994 (репринт с изд.: Пг., 1918).

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: В 4 т. Т. 2. СПб., 1906.

Запись (отчет) о деятельности Санкт-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой в Николаевской улице г. Санкт-Петербурга, церкви за 1912/13 год. Спб., 1913.

Первый Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев). СПб., 1912.

Правда Православия.: Еженедельный единоверческий журнал; СПб., 1906—1908.

Труды Московского единоверческого съезда. М., 1910.

Устав единоверческого братства при Никольской, в Николаевской улице г. Санкт-Петербурга, церкви. Спб., 1910.

Литература.

Зимина Н. П. Путь на Голгофу. Жизнеописание священномученика Симона епископа Охтенского. В 2 т.М.,2005.

Лебедев Е. Е. Очерк по истории и статистике Единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. М., 1904.

М. С-й. Исторический очерк Единоверия. СПб., 1867. .

Миролюбов И. Единоверие: церковно-исторический феномен или актуальная проблема современности? // Церковь и время, 2, 2001.

Православное Единоверие в России. Сборник. СПб.,2004.

Синицин П. В.Никольский единоверческий монастырь в Москве, что на Преображенском. М., 1896.

Филиппов Т. И. Современные церковные вопросы. СПб., 1882

Чельцов М., свящ. Единоверие за время столетнего существования его в Русской Церкви. СПб., 1900.

Шлеев С., свящ., Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви. СПб., 1901.

Шлеев С., свящ. Единоверие в своем внутреннем развитии. (В разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев). СПб., 1910.

Шлеев С., свящ. К вопросу: какой епископ нужен Единоверию? СПб, 1905.